

Болгарова Р. М., Исламова Э. А. (КФУ, Казань)

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: В статье осуществлен комплексный подход к сопоставительному исследованию категории сравнения в русском и татарском языках, который включает в себя анализ формально-грамматических и семантических признаков, а также создание более полной картины разноуровневых средств репрезентации данной категории в изучаемых языках. Обращенность авторов к анализу категории компаративности и ее репрезентации в русском и татарском языках, непосредственно контактирующих на территории РТ, которая стимулируется не только лингвистической, но и общекультурной значимостью, представляется весьма актуальной.

Ключевые слова: сравнение, компаративные конструкции, культурный код, татарский язык, русский язык.

Comparative studying comparative of designs of the Russian and Tatar languages

Abstract: In article the integrated approach to comparative research of category of comparison in the Russian and Tatar languages which includes the analysis of formal and grammatical and semantic signs, and also creation of fuller picture the raznourovnevykh of means of representation of this category in

the learned languages is carried out. The frontage of authors to the analysis of category of a komparativnost and its representation in the Russian and Tatar languages which are directly contacting in the territory of RT which is stimulated not only the linguistic, but also common cultural importance is represented very actual.

Key words: comparison, comparative designs, cultural code, Tatar language, Russian language.

Современная лингвистика, выдвинув ряд парадигм получения знания, акцентирует внимание на когнитивно-культурологической и функционально-коммуникативной. Если первая направлена на изучение интеллектуальной стороны речи, связанной с мышлением, познанием, памятью и культурой нации, то вторая нацелена на освещение проблем функционирования языковых единиц в различных стилях и сферах речи, где предполагается не только рациональное, но и эмоциональное содержание и где в наибольшей степени раскрывается языковая личность.

Категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых Казанской лингвистической школой и Ф. де

Соссюром, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной языковой представленностью и ее лингвистической интерпретацией. Обращенность авторов к анализу категории сравнения и ее репрезентации в русском и татарском языках, непосредственно контактирующих на территории РТ, которая стимулируется не только лингвистической, но и общекультурной значимостью, представляется весьма актуальной. В статье осуществлен комплексный подход к сопоставительному исследованию категории сравнения в русском и татарском языках, который включает в себя анализ формально-грамматических и семантических признаков, а также создание более полной картины разноуровневых средств репрезентации данной категории в изучаемых языках. Проблема сопоставительного изучения функционально-семантического поля сравнения (или компаративности) находится в русле основных тенденций современного языкознания. На сегодняшний день существуют различные подходы к исследованию понятия компаративности, однако недостаточно изучены структурно-семантические и функциональные особенности компаративных единиц в сопоставительном аспекте на ма-

териале разносистемных языков. В связи с этим объектом исследования данной статьи выступают компаративные единицы русского и татарского языков, а ее предметом является установление универсальных и уникальных черт в области семантики и структуры компаративных единиц сопоставляемых языков.

Концептуальные постулаты исследования находятся, с одной стороны, в рамках учений Казанской лингвистической школы В.А. Богородицкого, Н.А. Широковой, М.З. Закиева, Н.А. Андрамоновой, Л.К. Байрамовой и др., с другой – привлечены основополагающие работы в области функциональной грамматики и синтаксиса А.В. Бондарко, Н.С. Поспелова, В.А. Белошапковой, М.И. Черемисиной, П.А. Леканта и др.

В современной лингвистике проявляется большой интерес к сопоставительному анализу категории компаративности в ее взаимосвязях с категориями качества, количественности, эмоциональности и др. с позиции функциональной грамматики, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного культурного кода отдельных лингвокультур-

ных общностей. Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества.

Изучение семантики компаративности полевым методом выявляет универсальные и контрастные языковые черты, позволяет описать как лексико-грамматические разряды различных частей речи, так и целые лексико-семантические системы разноструктурных языков. Функционально-семантическое поле (ФСП далее) это «двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными, относящимися к той же семантической зоне» [3, с. 40]. Семантический признак, лежащий в основе ФСП, может рассматриваться как некоторая понятийная категория, так или иначе соотнося-

щаяся с окружающей действительностью. Об отсутствии резкого противопоставления семантических и понятийных категорий говорится в работах А.В. Бондарко, И.И. Мещанинова, И.М. Кобозевой, Л.М. Васильева, Й. Трира и др. Не противоречит подобному рассмотрению интегрального семантического признака и тот факт, что ФСП воспринимается носителями языка как некоторое самостоятельное объединение, соотносимое с той или иной областью человеческого опыта.

Всякое лингвистическое описание, сопоставительный анализ двух или более языков предполагает выявление общих черт исследуемых языков и установление различий между ними. Сопоставление языков дает возможность «изучать сходства и различия в выражении одних и тех же содержательных категорий, определять, как в разных языках удовлетворяются сходные функциональные потребности, глубже вскрыть функциональную эквивалентность языков на различных языковых уровнях при сопоставлении как системном, так и функциональном» [8, с. 10].

Сравнение – это языковое явление, имеющее особую форму, специализированное значение и являющееся одним из древних видов интеллекту-

альной деятельности. Сравнения играют огромную роль в познании и восприятии действительности. Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого сознания и находит отражение в языке. Сравнение является одним из таких широко и часто используемых приемов в художественной речи, как раскрытие и выражение образа. Следовательно, сравнение – это способ представления эмоции и оценки как говорящего, так и воспринимающего. Сравнение, создавая образ, может передавать эмоциональное напряжение внутри текста, а также являться средством выражения нового смысла. В то же время принадлежность сравнений к далеким сферам воспринимается реципиентом с дополнительными ассоциациями, которые экспрессивнее, ярче, глубже, шире, нагляднее выражают картину мира в самых различных интерпретациях.

Специфика сравнения наиболее адекватно реализуется в функционально-семантической категории компаративности, ее семантическом содержании, а также в образно-изобразительной функции компаративных конструкций. Языковая сравнительная конструкция эксплицирует последний этап мыслительной операции, поскольку не всегда

возможно восстановить этапы сравнения, его полную логическую схему, часто для этого необходим контекст.

Языковое сравнение отличается от логического. Логическое сравнение – это процесс, движение мысли от заданных элементов к искомым. Как категория формальной логики, сравнение предполагает наличие трех компонентов: 1) понятия, требующего объяснения; 2) понятия, служащего для пояснения; 3) связывающего элемента.

В философском энциклопедическом словаре отмечается, что в результате сравнения «выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – сопоставить одно с другим, с целью выявить их возможные отношения; посредством сравнения мир постигается как связанное разнообразие» [6, с. 204]. «Философский словарь» объясняет сравнение как «сопоставление объектов с целью выявления черт сходства или черт различия между ними (или то и другое вместе) является важной предпосылкой процесса познания, обобщения. Сравнение играет большую роль в умозаключениях по аналогии. Суждения, выражающие результат сравнения,

служат цели раскрытия содержания понятий о сравниваемых объектах, в этом отношении сравнение используется в качестве приема, дополняющего, а иногда заменяющего определение» [7, с. 455]. Исходя из данного определения, можно утверждать, что сравнение действительно является одной из форм познания человеком окружающего нас мира.

Как сопоставление двух явлений или предметов реальной или предполагаемой действительности категория сравнения подлежит дальнейшему расчленению. Внутри данной категории можно выделить два противоположных, но взаимосвязанных и взаимозависимых, понятия количества и качества. Говоря о взаимозависимости категорий количества и качества, нужно помнить о том, что только после качественного познания предметов возможно количественное исследование и что качество предмета всегда связано с количественной определенностью предмета. Каждый предмет – это единство качества и количества. В основе понимания количественных отношений вещей лежит сравнение вещей, принимаемых за относительно однородные, т.е. сравниваемые.

Категория качества, предшествуя категории количества по началу своего формирова-

ния в процессе исторического развития мышления человека, вместе с тем выступает и как начальный этап познавательной деятельности человека, направленной на какой-либо предмет или явление объективной действительности. С категорией качества неразрывно связаны такие понятия, как свойство, признак, оценка. Все перечисленные понятия составляют семантическую основу категории сравнения, поэтому нам представляется важным рассмотреть их соотношение друг с другом и трактовку в лингвистической литературе.

В связи с полисемией слова возникают определенные трудности, связанные с тем, что качество трактуется и как совокупность всех свойств предмета или явления, и как отдельно взятое, существенное свойство. Для определения проблемы соотношения качества и свойства в лингвистическом смысле говорят о качественной определенности предмета.

Качественную определенность характеризуют две существенные черты, которые помогают глубже проанализировать семантику категории сравнения. Во-первых, будучи качественно определенным, один предмет отличается от других предметов, благодаря чему предметы отграничива-

ются друг от друга, и между ними существуют отношения различия. Во-вторых, будучи качественно определенным, тот или иной предмет сохраняет тождество с самим собой и при некоторых изменениях; различие предмета на разных этапах его развития фиксируется в познании только благодаря тому, что на каждом из них он является качественно определенным. Понимаемая таким образом качественная определенность предмета составляет онтологическое основание формально-логического закона тождества.

Категория качества находит свое выражение в языке, в номинативных единицах, которые, воспроизводя идеи качества, модифицированные лексико-семантической системой, получают возможность функционировать в речи как знаки качественно определенных объектов. Многообразие идей качества, ограниченное только процессом познания, есть динамическая языковая картина мира.

Проблему соотношения понятийных и языковых категорий одним из первых отечественных лингвистов наиболее полно и подробно осветил А.В. Бондарко. С одной стороны, он подчеркивает, что «в конечном счете грамматическая категориальность восходит к сложному един-

ству мыслительной и языковой категоризации как отражению в сознании и языке структуры реального мира» [3, с. 22]. С другой – лингвист считает необходимым различать семантические (языковые) и понятийные категории. А.В. Бондарко пишет, что категориальные значения «заклюают в себе понятийное ядро, имеют понятийную основу, что они ни по составу, ни по внутренней структуре, ни по системным связям не совпадают с единицами и категориями мыслительного (понятийного) содержания» [3, с. 22]. Понятийные категории, таким образом, обладают более широкой базой, имеют разноуровневые средства языковой репрезентации и опираются на контекст и речевую ситуацию. Отбор содержаний, закрепленных за грамматическими категориями, их языковая интерпретация и структурная организация являются собственно языковыми закономерностями. Следовательно, специфика языкового содержания заключается в том, что одной мыслительной основе могут соответствовать разные языковые содержательные интерпретации.

А.В. Бондарко таким образом выделяет в семантике два аспекта: языковое содержание, представляющее собой грамматические, лек-

сико-грамматические и синтаксические значения единиц данного языка, и их языковую реализацию; и мыслительное содержание, выступающее в виде понятийных категорий и конкретных смыслов высказывания. Семантическое содержание рассматривается исследователем как своеобразный синтез этих двух аспектов [2, с. 14-17].

Если категорию компаративности рассматривать под углом зрения классического языкознания, то она предстает как множество языковых единиц, объединенных функциональной общностью и выражающих некий общий смысл, который интуитивно улавливается и оценивается как «сравнение». Именно к таким категориям приложимы теоретические концепции функциональных полей. Если исследовать язык с позиций говорящего, которому предлагается на выбор множество параллельных, но не тождественных способов для выражения того, что он хочет сказать, то задачей лингвистики становится собирание, объединение этих средств в функциональные классы, описание получающейся картины и выяснение функциональных отношений между объединенными элементами, т.е. исследование функциональных полей.

Функциональный подход представляется нам плодотворным, если он базируется на предварительной данности формальных обобщений, а не прилагается к первичным объектам. С одной стороны, функциональные тождества и различия имеют смысл в системе научного знания, если они фиксируются между заранее выделенными и поименованными классами явлений, т.е. если структурно-семантический подход предшествует функциональному.

С другой стороны, сопоставление синтаксических смыслов предполагает принципиальную сопоставимость структурных схем, наличие между ними какого-то общего, инвариантного сходства. При этом, однако, сходство может оказаться иной природы по сравнению с теми свойствами, которые улавливаются первичными формально-синтаксическими понятиями, и поэтому сопоставление этих конструкций требует функционального опосредования.

Понятие функционального поля базируется на объединении структурно разных конструкций, имеющих единое назначение. В понимании природы этого назначения мы опираемся на интуицию. Говоря «поле аспектуальности», «поле компаративности» и т.д., мы заранее не задаем чет-

ких границ. Применительно к сравнительным единицам мы будем исходить из того, что если две конструкции ощущаются нами как сходные, то между ними должна существовать глубинная структурная параллель, они должны быть сходными в своей внутренней организации.

Оперируя понятием ФСП, мы должны уточнить, относится ли данное представление системы ФСП только к одному определенному языку или же отражает некоторые существенные свойства системно-структурной организации полей в грамматике, выявляющиеся и в других языках. А.В. Бондарко считает, что «наиболее существенные признаки системы ФСП – их группировки, основной состав полей и основные линии связи между ними, – по-видимому, являются в разных языках едиными» [3, с. 47].

Проявление общности, единства основных признаков системы ФСП в разных языках отражает общность мыслительных категорий, лежащих в основе рассматриваемых единств, к единству отражения субстанций, свойств и отношений объективной действительности. Проявление расхождений, своеобразия ФСП в разноструктурных языках, отражает особенности строя этих языков, их катего-

риальной системы.

Подход к проблеме общности и своеобразия в системах ФСП в разноструктурных языках связан с вопросом о соотношении конкретно-языкового и универсально-понятийного аспекта. Конкретно-языковой аспект предполагает, что ФСП рассматривается как группировка средств данного языка, взаимодействующих на семантической основе. Универсально-понятийный аспект предполагает изучение ФСП со стороны содержания, т.е. как ту семантическую зону, к которой относятся охватываемые ею средства разных языков. В связи с этим термин ФСП используется в конкретно-языковом аспекте, а в универсально-понятийном – термин понятийное поле’.

Вслед за А.В. Бондарко, говоря о конкретно-языковом аспекте ФСП, мы имеем в виду функционально-семантическое единство, группировку средств данного языка с их формальным выражением и языковым содержанием. План содержания ФСП представлен языковыми значениями. В каждом из значений, включенных в план содержания ФСП, находят отражение не только универсальные, но и уникальные содержательные элементы, обусловленные спецификой языковой системы.

К специфическим признакам конкретного языка относятся структура ФСП сравнения, особенности взаимодействия его морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических компонентов, языковые значения в центре поля и на его периферии. В структуре поля могут проявляться некоторые общие закономерности и принципы, относящиеся ко многим языкам, но способы реализации и их варианты многообразны. Структура понятийного поля – это его содержательные компоненты и связи между ними, рассматриваемые исключительно в плане содержания, а элементы данной структуры – это семантические признаки. Разграничение рассматриваемых аспектов содержания ФСП связано с выражением двух уровней содержания: уровня языкового содержания и уровня мыслительного содержания.

Понятия функционально-семантического и понятийного полей отличаются друг от друга по уровню их онтологического статуса. «ФСП представляет собой единство, характеризующееся более непосредственной данностью, – хотя и относительной, не лежащей на поверхности, на уровне непосредственного наблюдения с точки зрения

языковой онтологии, – чем понятийное поле. При анализе ФСП мы имеем дело с конкретными средствами данного языка или нескольких сопоставляемых языков. <...> Базой для выделения определенного ФСП в данном языке является грамматическая категория, синтаксическая конструкция или комплекс таких конструкций и другие грамматические средства вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе элементами разных уровней системы языка. Указанные средства рассматриваются как в системно-парадигматическом аспекте, так и в функционировании, в их реализации в высказывании» [3, с.50-53].

Следовательно, для изучения ФСП сравнения необходимо понятие, которое было бы связано с репрезентацией данного ФСП в речи, в высказывании. «Категориальная ситуация (КС) – это выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура: а) базирующаяся на определенной семантической категории и образуемом ею в данном языке ФСП; б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик (аспектуаль-

ную, темпоральную, модальную, локативную и т.п.)» [4, с. 12]. Так как функциональная грамматика базируется на единой функциональной основе, рассматриваемой как парадигматическая система (в нашем случае – ФСП сравнения) и в проекции на высказывание (анализ КС), нужно рассмотреть соотношение понятий КС и ФСП. КС репрезентируется фактами отдельных высказываний и является более конкретным явлением, чем ФСП, а именно «конкретной, наличной формой своего существования единичная вещь обязана той системе закономерно сложившихся связей, внутри которой она возникает» [6, с. 183].

Следовательно, исследование ФСП сравнения на материале, извлеченном из текстов классической русской и татарской художественной литературы, – «это прежде всего исследования типовых КС в их многоступенчатой содержательной вариативности, сопряженной с вариативностью средств формального выражения. Лишь на этой основе возможны выводы о семантике и структуре изучаемого ФСП как парадигматического единства» [4, с. 13].

В последнее время в лингвистике наметился переход к новой парадигме изучения языка – антропоцентрической, в

которой язык рассматривается не как статичная языковая система, а как средство общения, отражения мира, неотъемлемый компонент и носитель культуры этноса. Язык и культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают друг друга, отображают мировоззрение человека. Образ жизни, культура, особенности познания мира влияют на формирование этноязыковой картины мира, придающей специфическую окраску предметам и явлениям окружающей действительности. Этноязыковые картины мира отличаются своеобразием, их составляют как универсальные, так и уникальные национальные понятия. Компаративные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных этносов, поскольку они имеют семантический и грамматический планы выражения, являясь не только лингвистической категорией, но и познавательной категорией, отражают особенности мышления представителей различных этносов.

Языковое выражение ценностных предпочтений, которое реализуется в семантике компаративных конструкций русского и татарского языков, имеет образный характер: мышление человека ассоциа-

тивно, что проявляется в образных номинациях объектов, которые сравниваются с хорошо известными, аксиологически значимыми предметами и явлениями. Образность – это компонент коннотации, выражающий при помощи внутренней формы целостное, наглядное представление носителей языка о некотором реальном явлении, предмете или свойстве, закрепленное за единицами языка.

Образность компаративных конструкций основана на их внутренней форме, которой мотивируется общая целостность их семантики. При этом мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса, поэтому основой образности является сравнение реалий внеязыковой действительности, которые становятся эталоном идеального качества или состояния и т. д. Следовательно, основу образности сравнительных конструкций почти всегда составляет сравнение явлений окружающей действительности, которые становятся эталоном или антиэталонем. Мотивация образной основы сравнительных конструкций происходит благодаря выявлению их внутренней формы.

Образная основа компаративных конструкций опирается на различные культурные

коды, которые отражают способ мышления людей и определяют содержание и формы языковых репрезентаций: биоморфный, анимический, антропоморфный, объектный, мифологический, пространственный и др. [1, 5].

Наиболее продуктивным является биоморфный код, который репрезентирует образы животных, насекомых и растений. Например: Он уже не ныл у ворот и не кланялся, а робко позвякивал щеколдой и царапался в доски, как приبلудный пес (В.Астафьев); Жидкие беловатые волосы повисли на его голове прямыми прядями, как ветви на плакучей иве (М.Салтыков-Щедрин); Самолет доведет себя до ярости, взрвет диким жеребцом и рванется с Покровской горы (В.Астафьев) // Көндез аның янына пешкэн алма кебек кырылган битле бер карчык килде (Г.Эпсэлэмов) / Днем ее навестила какая-то старуха со сморщенным, словно печеное яблоко, лицом; Бервакыт аяк тавышына борылып караса, физиотерапевт Клавдия Сергеевна узып бара. Башы казыкы кебек кечкенэ, гәүдәсе юан, карлыга төшкэн калын тавыш (Г.Эпсэлэмов) / На встречу шла физиотерапевт Клавдия Сергеевна. Она очень походила на гусыню; маленькая стриженная голова довязана белой косынкой, голос низ-

кий, хрипловатый; Ут иде бит аның күзләре, ә жаны, аучы мылтыгы алдындагы болан йөрәге кебек, тетрәп тора иде (Г.Эпсэлэмов) / Ведь в глазах ее был огонь, а душа трепетала, как лань перед ружьем охотника.

Объектный, или фетишный, способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов. Например: Маленький, раскосый, с блестящими, как вакса, волосами, он играл с Марусей (К.Паустовский); Олег Дмитриевич полюбовался кораблем и обнаружил, что формой своей он напоминает тульский самовар с узкой покатиистой талией (В.Астафьев); Хаджи-Мурат достал... острый, как бритва, булатный ножик и начал им резать палочку (Л.Толстой) // Аңын югалткан, битләре, иреннәре мәрмәр кебек ак, маңгаенда салкын тир бөртекләре, сулышы беленер беленмәс кенә (Г.Эпсэлэмов) / Он был без сознания, лицо и губы словно мрамор, на лбу – холодные капли пота, дыхание еле ощутимо; Былтырлары бик сырхаулап, көянтә кебек урталай бөгелеп йөри торган иде (Г.Эпсэлэмов) / В прошлом году она была такой хворой, ходила согнувшись, как коромысло; Ул мебельләре! Безнең шикелле сырлы-мырлы тузан оясы түгел, бар да бер очтан,

бар да импорт, палированный, көзге кебек ялт-йолт итеп кенэ тора (Г.Эпсэлэмов) / Какая мебель! Не то что у нас – развалина на развалине; у него все новенькое, полированное, все сверкает, как зеркало.

Анимический код репрезентирует явления природы, выступающие в качестве эталонов. Например: Были какие-то мысли или обрывки мыслей... Предметы сменялись и крутились, как вихрь (Ф.Достоевский); Предсавьте острог, кандалы, неволю, долгие грустные годы впереди, жизнь однообразную, как капель в хмурый осенний день (Ф.Достоевский); Стоит объявить священную войну, чтобы ислам обрушился на мир, как черный стремительный самум (К.Паустовский) // Махирэ ханымның кара болыт кебек чэчлэре вакыт-вакыт аны акылдан шаштырыр хэлгэ житкерэ иде (Г.Эпсэлэмов) / Черные и густые, как грозовая туча, волосы Магиры не давали ему покоя; Үткэн гомер төнге карангы күккэ охшый. Анда исэпсез-хисапсыз булып, нэкь йолдызлар төсле, истэлэклэр тулган (Г.Эпсэлэмов) / Прошлое похоже на ночное небо. Оно, как звездами, заполнено бесчисленными воспоминаниями – одни ярче, другие бледнее; Анда кайткач, аның тормышы янадан, Акъяр инеше кебек, кышларын калын боз астында калып, язларын

аз-маз ташыштыргалап, жэйге челлэлэрдэ саега-саега тынгына агар да агар (Г.Эпсэлэмов) / А там жизнь опять потечет размеренно и привычно, как речка Акъярка: зимой – под толстым льдом, весенней порой – неширокий разлив, а в летнюю жару – мелководье.

Антропоморфный код олицетворяет, очеловечивает предметы окружающего мира, явления природы и т.д., репрезентирует человека и части его тела. Например: Толкнувшись в ее большой и мягкий бок, засыпает река, как дитя подле матери (В.Астафьев); Оглядишься спокойным взором, Посмотри: во мгле сырой Месяц, словно желтый ворон, Кружит, вьется над землей (С.Есенин); Ветер, как сумасшедший мельник, Крутит жерновами облаков (С.Есенин) // Кинэт Стариков нэрсэ булганын төшенде, бер генэ секундка аның бармакларының ныклыгы югалды, пулемет, тезгене йомшарган чаптар ат шикелле, кинэт кенэ тотлыга башлады (Г.Эпсэлэмов) / Когда Стариков, наконец, осознал, что случилось, у него ослабели пальцы, пулемет, словно скакун, почувствовавший ослабленные поводья, притормозил, стал захлебываться.

В семантике каждого национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная

информация. Соотнесение с одним из культурных кодов и составляет содержание культурной коннотации.

Исследование семантики компаративных конструкций

русского и татарского языков в сопоставительном аспекте помогает выявить все различия, национальную специфику в семантической структуре данных языковых единиц.

Литература:

1. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический подходы: Автореф. дис.... доктора филол. наук. – Казань, 2007. – 45 с.
2. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 133 с.
4. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность, таксис / отв. ред. А.В.Бондарко. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1987. – 347с.
5. Токарев Г.В. К вопросу о типологии культурных коннотаций. // Филологические науки. – 2003. – №3. – С. 56-60.
6. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф.Губский и др. – М. 2003. – 576 с.
7. Фролов И.Т. Философский словарь. 6-е изд. перераб., доп. – М.: Политиздат, 1991. – 559 с.
8. Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. – М., 1988. – 196 с. 3-е изд. – М.: Добросвет: КДУ, 2006 – 200 с.